

Плещеево озеро: у критической отметки

Достопримечательностью города этому сооружению стать не суждено. Оно не отличалось изяществом архитектурных линий, традиционное по форме. Одно слово — гараж. Но рассматривали мы его с не меньшим интересом, как приезжающие в Переславль-Залесский туристы глазуют на белокаменный Спасо-Преображенский собор, возведённый зодчими XII века. Сам собой возник вопрос: как случилось, по чьему указу в трёх шагах от реки Трубеж выросло такое капитальное строение для автомашин, место-то какое — заповедное? Сопровождающий меня главный архитектор города В. А. Попов даже лицом потемнел, и я невольно забеспокоился: как бы чего плохого не случилось с человеком. Валерий Андреевич всё-таки справился со своими чувствами, прервал паузу.

— Вы согласовывали строительство с горисполкомом? — обратился он к стоящему рядом и. о. главного инженера опытного завода ГосНИИхимфотопроекта А. И. Чудновскому.

— Почему мы должны согласовывать, здесь же заводская территория? — отпарировал тот.

— Куда идут стоки?

— Известно куда — в городские очистные сооружения.

Надо отдать должное, представитель завода показал себя искусным спорщиком. На все претензии главного архитектора у него находились «веские» аргументы. Возникало ощущение, что своим присутствием мы вызываем недовольство у А. И. Чудновского — ему явно не нравились наши вопросы.

Уже за проходной В. А. Попов произнёс:

— Вы верите, что этот гараж они отодвинут от реки?

Нет, я не верил, потому что передвинуть многоблочное сооружение — не шахматную фигуру переставить. Его надо разобрать и по сути заново построить на другом месте. И один гараж в общем-то ничего не значит. Надо убирать от реки строящиеся склады, пристройку к цеху, отодвигать забор, создавать ливневые отстойники. Наконец, есть решение все производственные мощности опытного завода перевести на промплощадку объединения «Славич». Только такая перспектива у руководителей предприятия вызывает нескрываемое возражение.

— К концу пятилетки из центра города уберём два цеха, остальное останется здесь. Завод экологически не опасен, — говорил и. о. директора А. А. Белов.

— В прошлом году водопотребление у нас составило 515 тысяч кубометров, в нынешнем будет чуть больше — 539 тысяч. Это несущественно. Озеру вредит другое, — вторил ему А. И. Чудновский.

В то же время точка зрения горкома партии, горисполкома однозначная: опытный завод с берега Трубежа нужно срочно перебазировать — сколько уже можно испытывать судьбу реки, а значит, и озера.

Жаркие столкновения происходят сегодня на берегах Плещеева озера. Сталкиваются разные силы, мнения, человеческие характеры, сталкиваются позиции — ведомственная и та, что отстаивает общественные интересы, стремится сохранить исторические ценности и уникальный памятник природы — озеро, называемое «жемчужиной Залесья», а ещё — «европейским Байкалом».

О тревожной участи этого памятника природы газета «Северный рабочий» писала неоднократно. Достаточно вспомнить такие хотя бы публикации, как «Бережь жемчужину родного края», «Сегодня и завтра Плещеева озера», «Озеро Плещеево: его настоящее и будущее»,

---

*Ховрин, В. Плещеево озеро: у критической отметки / В. Ховрин // *Северный рабочий*. — 1987. — 21 августа. — С. 1, 3.

Ховрин, В. Плещеево озеро: у критической отметки / В. Ховрин // *Коммунар*. — 1987. — 25 августа. — С. 1—2.

в которых журналисты и специалисты поднимали проблемы, связанные с состоянием экосистемы водоёма. Картина вырисовывалась отнюдь не радужная. В результате людской психологии вседозволенности, человеческого вмешательства изменился его водный баланс — произошло обмеление, уменьшилась проточность, повысилось содержание азотных и фосфорных соединений. В глубинной части возник дефицит кислорода. Меньше здесь стало ценной крупной рыбы и больше мелкой. По данным учёных, озеро при участии человека за последние 40 лет «постарело» минимум на два столетия, появились эффекты антропогенного эвтрофирования, когда водоём вступает в предпоследнюю стадию перед тем, как превратиться в болото: снижение прозрачности воды, насыщенность органическими веществами и так далее.

В 1974 году Плещеево впервые зацвело от сине-зелёных водорослей. И это был первый сигнал о возможности экологической катастрофы.

Какие же предпринимались шаги для охраны переславской «жемчужины»? В городе введены мощные очистные сооружения, и все стоки после биологической очистки направляют по двадцатипятикилометровому коллектору в Нерль Волжскую, впадающую в Угличское водохранилище. В 1975 году решением облисполкома озеро было объявлено памятником природы, вокруг него созданы зоны санитарной охраны из двух поясов. Здесь запрещена распашка земель. С 1980 года не производится внесение минеральных удобрений, гербицидов и ядохимикатов с помощью авиации. Более 3 тысяч владельцев моторных лодок вынуждены были снять моторы со своих плавсредств. Два года назад Совет Министров РСФСР принял специальное постановление «О мерах по сохранению природно-исторического комплекса в районе г. Переславля-Залесского и озера Плещеева в Ярославской области».

Читатели могут возразить: а плотины — зачем надо было возводить их на реках Трубеж и Вёкса? Плотины и строительство резервного водохранилища на Трубеже — это пример, когда к проблеме подошли научно необоснованно, с верхоглядских позиций. Сейчас уже ясно — перекрытие Вёксы плотиной уменьшило проточность озера, негативно сказалось на нересте рыбы. По мнению учёных, вообще зарегулирование водоёма может привести к необратимым процессам. Поэтому сейчас строительство плотин на Вёксе и Трубеже прекращено. Законсервировано более 3,5 миллиона рублей, ранее вложенных в объекты.

В Переславле-Залесском борьба за чистоту озера для многих стала первоочередной задачей. Люди думают о будущем, что они оставят после себя, ведь ни по составу воды, ни по обитателям её глубин Плещеево не имеет себе равных в Нечерноземье. К примеру, довелось побывать в гостях у коллектива фабрики «Новый мир». Стоит предприятие на берегах Трубежа, почти у самого озера. Такое соседство очень ответственно: не навредить реке, не напакостить ей, а помогать. И это понимают здесь. Территория аккуратно убрана, разбиты газоны, ковёр цветов. Между фабрикой и рекой создали пешеходную зону.

На автотранспортном предприятии не стали ждать указаний сверху, своими силами возводят простейшие сооружения — ливневые отстойники. Комсомольцы города вышли на субботники и посадили на берегах озера 35 тысяч молодых деревьев.

Всё это, несомненно, идёт на пользу. Из малого рождается большое. И дело всегда лучше бездействия. Говорю потому, что в целом охрана Плещеева озера всё ещё, к сожалению, подменяется разного рода разговорами и словопрениями, а порой видно открытое нежелание заниматься проблемой. Кое-кто никак не хочет расстаться с психологией временщика, мол, на наш век озера хватит — будем и водичку пить из него, и рыбку ловить, и отдыхать там.

Как можно разделить оптимизм руководителей опытного завода ГосНИИхимфотопроекта, если производство чуть ли не купается в воде Трубежа, а забор грозит упасть в реку? Миражи создаёт управляющий объединением «Агропромхимия» А. Ф. Романов. Обваловка территории склада минеральных удобрений сделана так, как будто несмышлёные дети насыпали песчаные холмики. Один хороший ливень, и вся работа насмарку. Здесь горы удобрений под открытым небом, которые смываются всё в тот же Трубеж.

Бюро городского комитета партии за последнее время дважды рассматривало вопрос о мерах по сохранению Плещеева озера и архитектурных памятников города и района. Дважды в этом деле вскрывались серьёзные недостатки. Пора, видимо, некоторым руководителям-коммунистам предъявить строгий счёт, дать принципиальную оценку их благодушию и инерции.

Жгучая проблема для города — вода. Её катастрофически не хватает ни для городских кварталов, ни для объединения «Славич». Старые артезианские скважины теряют свою мощность, а потребность в воде, к примеру, у объединения большая, тем более в этом году здесь вводится новое производство, которое увеличит водопотребление на 17 процентов. Чтобы «напоить» город, сейчас строится открытый водозабор — насосные станции и станция очистки воды. Работы

ведутся с размахом и вступили в свою завершающую стадию, тем самым доказывая, насколько сильны в городе ведомственные интересы. Горсовет ещё в 1980 году категорически возражал, чтобы здания возводились на берегу озера, рядом с ансамблем бывшего Никитского монастыря. Но объединение «Славич» заручилось сильной поддержкой, и современная «водокачка», как говорится, стала де-факто. Её введут в строй, и, очевидно, в будущем законсервируют. Потому что брать воду из озера — значит усугублять проблему его охраны. Это одно. Второе — сейчас разведаны запасы подземных вод вне пределов бассейна Плещеева в объёме 48 тысяч кубометров воды в сутки, что обеспечит потребность города. Там и предполагается строить новый водозабор.

Но качать воды открытым способом нельзя, если не поставить уже в этом году заслон загрязнениям озера колхозами и совхозами, которые расположены в зоне санитарной охраны. Кое-что уже сделано — Переславская птицефабрика подключена к городским очистным сооружениям, построены навозохранилища в совхозе «Новоселье» и колхозе «Правда». А дел ещё — непочатый край.

Говорим с заместителем директора по капстроительству объединения «Славич» Б. Н. Пестриковым.

— Борис Николаевич, как заказчик вы уверены, что все объекты будут возведены в срок?

— Одной моей уверенности мало. Генподрядчик — трест «Переславльстрой» — сейчас должен здорово подналечь.

Борис Николаевич разворачивает план, показывает справки. В считанные недели, до холодов, нужно освоить 345 тысяч рублей в 8 хозяйствах — построить типовые навозохранилища и жижеборники, реконструировать навозоудаление на фермах, создать бетонные площадки, подъезды, ограждения. Предстоит это делать в спешке, срочно, без качественной документации. Допустим, строители управятся, но надо смотреть дальше: кто гарантирует, что весной опять в озеро не потекут грязные ручьи? Ведь нужна грамотная эксплуатация сооружений, регулярная их очистка. А в переславских колхозах и совхозах это дело поставлено из рук вон плохо. Рассказывали, как в селе Городище (совхоз «Рассвет») навоз накапливали годами, и годами мутные воды стекали прямо к озёрным берегам.

Полумерами здесь не обойтись.

— Выход один, — говорил первый секретарь Переславль-Залесского горкома партии А. Н. Веселов, — агропрому все фермы от озера удалить и построить их в соответствии с требованиями по охране природы.

Город и озеро — между ними вековая связь, но, к сожалению, только в наши дни люди крепко задумались, к каким губительным последствиям может привести хозяйственная деятельность человека. Бьёт в набат общественность, на берега высаживают свои десанты учёные, встревожены партийные и советские органы. Объединить бы усилия, подкрепить бы планы и мероприятия конкретными делами — сегодня, сейчас.

Подсчитано: по центру города в сутки проходит более 7 тысяч автомашин. А это — грязь, копать, токсичные выбросы, которые обрушиваются на исторические памятники, акваторию водоёма. Городу остро необходима объездная магистраль, однако дорога пока только проектируется. Нет у Переславля-Залесского ливневой канализации, она тоже лишь в стадии проектирования. Нет ливнёвки и на большинстве предприятий. «Славич», к примеру, планировал ввести её у себя два года назад, а всё ещё строит. Создан эксплуатационный участок по благоустройству прибрежной зоны озера и очистке впадающих рек, но работать не может — нет базы, техники, программы. Затянулся перевод котельных на природный газ, а тем временем выбросы вредных веществ в атмосферу только в прошлом году возросли в 2,5 раза.

Вокруг озера начали сажать деревья. Не знаю, где и как, но у бывшего Никитского монастыря такие посадки представляют собой жалкое зрелище — тонкие, чахлые прутики. А ведь есть проект, и горожан не надо учить растить сады и леса — один дендропарк чего стоит. Выходит, к этому делу надо приложить старание, понять сердцем, что озеру без лесопосадок жить плохо.

— Понимаете, — сетовал главный архитектор города В. А. Попов, — есть проблемы, решать которые должны Минхимпром, Госагропром, республиканское Министерство культуры, другие центральные ведомства. Но многое мы обязаны сделать своими руками.

Что верно, то верно. Охрана озера, исторических памятников будет тогда эффективна, когда на их защиту встанут все, как говорится, от мала до велика. Тогда не уйдёт от ответа хозяйственник, тайком спускающий стоки в реку, турист, оставивший после себя хлам и мусор, тогда не будут валяться на берегах сломанные знаки-предупреждения, а автолюбители —

мыть озёрной водой свои машины. И поднять людей должны в первую очередь партийные, профсоюзные и комсомольские организации.

Уроки Плещеева учат многому. Слишком дорого приходится платить за ошибки, промедления, неразворотливость. Слишком опасна психология потребительства, когда в озере видят только водоём для технических нужд. Слишком большие средства пущены на ветер из-за головотяпских решений. Можно ли было это предотвратить? Очевидно — будь принципиальнее позиции горкома партии, городского и районного Советов народных депутатов, употреби они силу своей власти. Да и сегодня от партийных и советских органов требуются чёткость действий, критический взгляд.

Тревога за судьбу озера, памятников вокруг него остаётся. По-прежнему в Переславле-Залесском есть те, кто не хочет менять своё отношение к природе, стараясь от неё как можно больше взять и поменьше дать. Есть люди равнодушные, которые выжидают: а чем же всё кончится? Те и другие одинаково повинны в том, что озеро оказалось у своей критической черты. Вопрос об охране бассейна водоёма — та грань, где проверяется партийность, понимание долга перед обществом, отношение к идеям перестройки.

Сейчас разрабатывается территориальная комплексная схема охраны природы бассейна озера Плещеева с технико-экономическим обоснованием организации природно-исторического национального парка. И есть надежда — озеру быть, дарить людям радость, оставаться и впредь «российской жемчужиной». Только нам с вами надо беречь его чистоту, красоту и вообще жить в согласии с Природой, ибо мы все — дети её.